

Крещатик

в каждом доме находились несколько евреев с канистрами бензина, которые все поливали бензином и поджигали. Около 60 человек они в этих домах арестовали и велели доставить к городскому коменданту». Евреев «поджигателей» в последствии расстреляли у входа в Пионерский парк.

Данное свидетельство заставляет по-новому взглянуть на то, что происходило на Крещатике на самом деле.

«Планомерно проводимая акция»

Изучение документов, связанных с событиями в центре Киева, производит странное впечатление. С одной стороны, по утверждению самих немцев, они получили подробнейшие сведения о минировании города, располагали надежной информацией от местных осведомителей, использовали эффективные технические средства для обезвреживания советских «спецсредств» и благодаря этому сумели не допустить взрывов.

С другой стороны, центр города все-таки подвергся сильному разрушению. Причем «враждебные действия» в официальных документах и публичных высказываниях немецких военнослужащих навязчиво приписывались не коммунистическому подполью, а... евреям. В донесении айнзатцгруппы Ц прямо подчеркивалось: «было доказано, что евреи участвовали в поджогах». Каким образом добывались подобные «улики», можно узнать из признаний все того же Августа Хейфнера: «Улица была оцеплена членами полицейского полка пожарной охраны, которые мне заявили, что я должен ждать упреждающего взрыва. Он был произведен. Мы пошли дальше. На левой стороне улицы был взорван весь фронт домов, чтобы огонь не смог перекинуться на другую сторону улицы. Спустя несколько минут из домов справа вырвалось пламя. Непостижимо, но спустя мгновение полицейские прогнали в одну поперечную улицу большое количество евреев, часть которых несла канистры с бензином. Теперь все стало ясно». В этих признаниях про-

сматривается отчетливый след примитивной провокации. Вполне очевидно, что «пойманные с поличным поджигатели» на самом деле были лишь пассивными статистами заранее спланированной инсценировки! Следует отметить, что в противовес пропагандистской версии высшее руководство вермахта, полиции и разведки имело абсолютно точное представление об истинных причинах пожара и его виновниках. Начальник разведотдела 29-го армейского корпуса Герхард Ширмер признает, что не только был своевременно информирован об ожидающихся «актах саботажа», но и сознавал, что это были «военно-политические планомерно проводимые акции, к которым евреи не были причастны».

Итак, если советские саперы оказались бессильны осуществить свои планы, а евреи вообще были тут ни при чем, то что же стояло за взрывами и пожарами на Крещатике?

«Управляемая стихия»

Во время судебного процесса в Риге зимой 1946 г. Фридрих Еккельн признал, что военное и полицейское руководство Третьего рейха приняло решение возложить ответственность за взрывы в Киеве на евреев, не располагая реальными доказательствами их вины. Более того, нацисты заранее разрабатывали подобный сценарий событий. Источником информации оберштурмбаннфюрера СС Эриха Эрлингера, командира полиции безопасности и СД «генерального округа Киев», подтвердил, что имелся приказ райхсфюрера Гиммлера сразу же после занятия города уничтожить всех киевских евреев. Однако для проведения этой «операции» требовался «благовидный» предлог и соответствующее пропагандистское прикрытие. Таким прикрытием и послужила мнимая «активизация подрывного элемента» на фоне нескольких «террористических акций». Хотя захваченный план минирования Киева и позволял оккупантам свести потери и разрушения до минимума, они не преминули вос-

пользоваться им для осуществления грандиозной провокации, завершившейся сожжением центра украинской столицы и истреблением еврейского населения, огульно обвиненного в причастности к диверсиям.

Примечательно, что «спецоперация» в Киеве находилась на контроле самого Гиммлера, который лично посетил город 2 октября для инспектирования ее результатов. Усиленное нагнетание ксенофобской истерии во время пожара на Крещатике было связано с тем, что оккупанты до последнего момента не были уверены в успехе своего замысла и опасались разоблачения.

Поразительно, что спустя 70 лет в мотивах захватчиков пытаются найти смягчающие обстоятельства: они, мол, боролись с террористами, а в этой борьбе все средства оправданы и виноваты как раз «неугомонные киевские подпольщики».

Между тем стоит напомнить, что действия немцев на Крещатике преследовали как раз не филантропические цели. Они грабили опустевшие квартиры. Ими были взорваны не отдельные здания, а целые блоки построек, в некоторых кварталах («весь фронт домов», даже тех, которые «отстояли от района пожара на расстоянии до 50 метров».

Практиковалось «заблаговременное» уничтожение зданий, не тронутых огнем. Разрушая же горящие постройки, оккупанты тут же отправляли «поджигателей» в новые дома, которых еще не коснулось пламя. Взрывали и снова жгли. Подобный метод позволял контролировать «стихию» и одолеть ее в считанные дни даже при мнимом отсутствии средств пожаротушения и воды.

Однако на каком-то этапе ситуация действительно вышла из-под контроля, и пожар приобрел катастрофический размах, характерный для «огненного смерча», или турбулентного потока огня, выжигающего дотла огромные пространства. Он-то и погубил большую часть застройки Крещатика и прилегающих улиц.

Перипетии «минной войны» в центре украинской столицы в последней декаде сентября 1941 г. ос-

1945», я увидела фотографию, которая резанула меня своим диссонансом. Подпись под фото гласит:

фотоальбома, из которого я отсканировала фото). Он цитирует оуновскую газету «Українське слово»:

varjag-2007.livejournal.com

таются малоизученными. Впрочем, если в конце концов отвлечься от деталей случившегося (а в этом очерке изложены да-

“Растерянные жильцы перед горящим домом на Крещатике, 11”:
Вот здесь рассказ Дмитрия Малакова (кстати, автора

«Первый взрыв облаком дыма затмил ясный день. Пламя охватило магазин «Дитячий світ». С этого все и началось. Взрыв за взрывом. < Пожар > распространялся вверх по Прорезной улице и перекинулся на обе стороны < Крещатика >.

То есть внезапно произошли радиоуправляемые взрывы, после которых начались пожары, в результате весь Крещатик оказался в развалинах? Но посмотрите на фото, разве похожа изображенная картина на внезапный взрыв? Одетые и собранные люди смотрят на свой горящий дом.

Подпись под этими фото гласит (ссылка на “Die Woche” от 22 октября 1941 г.):

Немецкие саперы закладывают взрывчатку в пробитые в стенах отверстия, чтобы завалить стены сгоревших домов, которые угрожают новыми жертвами.

Мирослава Бердник

varjag-2007.livejournal.com

леко не все факты), то выяснится, что «разоблачения» на данную тему преследуют одну-единственную цель: размыть грань между понятиями «агрессор» и «жертва», нападающая и обороняющаяся сторона, военные преступники и сила, преградившая им путь, пособники оккупантов и силы Сопротивления.

Недаром Крещатик до сих пор символизирует собой последний бастион «холодной войны», а поиски правды об этих трагических событиях пытаются подменить догмой о «преступлении безумных фанатиков». Дополню рассматривая фотоальбом “Київ. 1939-

varjag-2007.livejournal.com